

Ци Угуо не знал о том, что у него происходило за спиной, и был все еще погружен в картину.

Капля крови просочилась из-под ее ногтей при легком надавливании.

Молодая девушка, казалось, была возбуждена ее запахом, и белки ее глаз налились красным, делая ее лицо все более жутким, как у сурового призрака.

Кровь скатывалась по шее и попала на воротник Ци Угуо.

Было лето, и Ци Угуо сидел на скамейке, слегка наклонив спину, его футболка немного задралась, обнажив заднюю часть талии.

Девушка стояла позади него, и она могла видеть то, что казалось похоже на темно-красное родимое пятно на его пояснице, но она не стала слишком долго отвлекаться на это.

Как только она снова надела, чтобы отсечь голову сидящего перед ней мужчины, цвет родимого пятна вдруг стал похож на пламя, распространяясь и поднимаясь вверх всего за несколько мгновений.

На шее Ци Угуо появилось родимое пятно в виде узора, переходящее на заднюю часть уха.

Девушка чувствовала лишь острую боль в кончиках пальцев, касавшихся кожи противника, а вся ее душа, казалось, горела огнем.

Она резко отдернула руку и даже сделала несколько неосознанных шагов назад.

"Ты пришла"

Ци Угуо заговорил и произнес ту же фразу, которую Дуань Ху сказал раньше.

Девушка на мгновение опешила и не ответила, но ее черные зрачки медленно стали чисто белыми.

"Ты не помотришь на меня?"

Пока он видел ее, в нем должен был появиться страх, и три огня на его плечах теперь были слабее, они больше не представляли для нее угрозы.

Девушка только подумала, что жжение, которое она только что почувствовала, было вызвано особенно сильной энергией Янь Ци Угуо.

Но Ци Угуо покачал головой: "У меня в сердце есть самый подходящий для тебя образ, мне не нужно поворачиваться назад".

Девушка была в ярости и хотела подойти, но потом вспомнила их последнюю встречу в ванной, где необъяснимо появившийся огонь был похож на адское пламя, на тушение которого у нее ушло много сил.

Хоть ее форма и была создана из обид, которые могли возрождаться, но все равно для этого требовалась энергия ее души. В то время она потратила много энергии скорби, чтобы восстановить прядь волос, которая была сожжена.

Молодой девушке оставалось только стоять в нескольких шагах и наблюдать за происходящим.

Она просто смотрела, как под рукой Ци Угуо что-то медленно обретает форму, на вершине сплошных листьев лотоса появляется молодая девушка.

Одетая в длинное платье, она танцевала на листьях лотоса, как лебедь под луной.

Больше всего поражают руки, которые по форме напоминают лебединые крылья, тонкие пальцы, имитируют их форму, мягкую и воздушную.

Когда Ци Угуо закончил последний штрих, он сказал: "Когда я увидел твои руки, у меня возникла мысль: "Такие совершенные руки должны быть прекрасны, когда танцуешь в пруду с лотосами под луной".

Девушка на мгновение замолчала и сказала: "Сначала он точно так же похвалил мою руки, а потом отрезал их после моей смерти".

Ци Угуо наконец встал и повернулся, чтобы посмотреть на девушку позади него: " Желание обладать красивыми вещами, доведенное до крайности, есть зло в крайности".

" Если он войдет в подземный мир, он будет повторять боль расчленения в течение ста лет".

Его выражение лица оставалось спокойным, даже когда он столкнулся с грязными следами швов на лице молодой девушки, он не показал никакой реакции.

Девушка наблюдала, как его взгляд все время падал на ее губы, ее побелевшие глаза постепенно снова становились алыми.

Ци Угуо заговорил: "Следы на твоём рту, это твоё сожаление, почему?".

Девушка смущенно заморгала и, встретившись с ясным взглядом другого, невольно ответила: "Я не должна была улыбаться; если бы я этого не сделала, он бы не подумал, что нравится мне ...".

Благодаря ее невежественному повествованию прошлое стало ясным

Молодая девушка была предметом восхищения в университете, симпатичной танцовщицей и самой заметной на всех мероприятиях.

Девушка думает, что все кошмары проистекают из улыбки на ее лице.

В тот день тетушка у окна в кафетерии, которая ей нравилась, пошла просить отпуска, и ее временно заменил пожилой мужчина, который был кухонным помощником.

Дядя щедро подал еду и даже добавил ей лишние пол-ложки, девушка ответила вежливой улыбкой.

Затем наступили летние каникулы, девочка осталась в школьном общежитии и не поехала домой, и настал кошмар.

В этом болезненном воспоминании единственное, что девушка помнила, это демон, который все время говорил, что она улыбалась ему, и что она, должно быть, пыталась соблазнить его, и что она виновата во всем, что происходит.

После того как все закончилось, демон даже отрубил ей руки, сказав, что именно они заколдовали его перед тем, как он совершил свою великую ошибку.

"Ты отомстила, почему твоя обида не рассеялась?". Ци Угуо снова спросил.

Девушка должна была сделать выпад вперед и отрубить человеку голову, но она почему-то стояла и послушно отвечала на его вопросы.

Да почему обида не рассеялась?

Она вспомнила, что, убив демона собственными руками, она бродила по кампусу, ее сознание постепенно затуманивалось, а в ушах звенела странная музыка.

В то время, она увидела студентку того же возраста, танцующую у озера.

Она вдруг вспомнила себя, которая явно танцевала лучше, чем эта девушка, но чей путь закончился преждевременно из-за демона.

Она вернулась в общежитие, где жила, и наблюдала за живыми существами, которые смеялись, плакали или спорили по пустякам, и зависть в ее сердце постепенно переросла в негодование.

Ее угасшая обида и силы начали возвращаться, и в конце концов, движимая злобной ревностью, она причинила вред нескольким невинным молодым девушкам. Как в замкнутом круге, чем больше людей она обижала, тем больше росла ее обида.

В тот момент, когда она потеряла рассудок и собиралась убить первого невинного человека, кто-то появился, чтобы увести ее.

А потом она появилась в том самом месте, где когда-то находился университетский городок, в котором она училась.

Ци Угуо молча выслушал ее, не стал утешать или говорить что-то еще, а просто передал ей картину в руки и сказал: "Хотя у тебя много обид, на твоих руках все еще нет жизней невинных людей. Это для тебя".

Девушка взяла картину и с трепетом смотрела, как это человек уходит.

Она снова посмотрела вниз, но обнаружила, что из картины в ее руке вылетела черная птица.

Птица парила, и ее хвостовые перья поднимали в воздух черный туман. Черный туман был словно живой, извивающейся и медленно формирующей слова.

Уважаемая г-жа Си Юйсинь! Мы рады сообщить вам, что наша компания решила нанять вас танцором в арт-труппу. Конкретное описание работы выглядит следующим образом ...

Девушка была ошеломлена.

Кто такая Си Юйсинь?

Верно, Си Юйсинь была ею. Она долго смотрела на странную надпись перед собой, прежде чем, наконец, подняла руку и нажала на отпечаток пальца вниз.

Как только отпечаток пальца упал, слова, образованные черным туманом, закрутились и превратились в дверь.

Девушка опустила голову и провела бледными руками по лицу, черные швы медленно исчезали, открывая ее первоначальные четкие черты.

Она улыбнулась, оглянулась на кампус, который когда-то оставила позади, а затем подняла ногу и шагнула в дверь.

Через несколько минут после исчезновения молодой девушки из-за дерева появился мужчина, красивый и высокий.

Этот человек был не кто иной, как сосед Ци Угуо, Дуань Ху.

Дуань Ху подошел к тому месту, где только что стояли Ци Угуо и Си Юйсинь, и одним движением руки воспроизвел произошедшее несколько минут назад.

Его выражение лица было холодным, казалось, его не интересовало то, что происходило перед ним.

Когда родимое пятно на спине Ци Угуо начало распространяться, Дуань наконец немного поднял руку и приостановил изображение.

Фотография была неподвижна и увеличена. Дуань Ху внимательно посмотрел на небольшую часть обнаженной родинки и мягко сказал: "Формация, запирающая душу? "

Было слишком мало открытой части, и он не мог подтвердить, была ли это формация, запирающая душу, но, судя по испуганному поведению Си Юйсинь, это должно быть определенное образование, влияющее на душу.

Дуань Ху продолжал наблюдать и, наконец, остановил взгляд на картине, которую нарисовал Ци Угуо.

Он долго смотрел на нее, его глаза были сосредоточены.

"Какой интересный человек".

В конце концов, Дуань Ху оставил такое предложение, затем поднял руку, и заставил исчезнуть все картинки, повернулся и исчез у озера.

Когда Ци Угуо вернулся в общежитие, оно было пустым и незанятым.

Он сел за свой стол и не двигался, как статуя.

Узор за его ушами медленно потускнел и исчез, за ним последовала задняя часть шеи, и, наконец, все стало таким, как обычно.

В этот момент Ци Угуо пришел в сознание, и ущипнул себя за бровь, почувствовав легкую боль в голове.

"Разве я не рисовал у озера?"

Он только почувствовал легкое недоумение, последнее, что он помнил, это как он четко рисовал у озера, он только что набросал зарожждение этого озера и цветов лотоса, и следующее, что он знал, было пустым, как если бы он был пьян или он потерял память.

Он поднял свой альбом, который лежал на столе. Из него была вырвана страница, и по оставленным под ней следам было похоже, что там был рисунок.

Куда делся его рисунок? И что только что произошло?

"Что случилось?"

Ци Угуо обернулся и увидел Дуань Ху, стоящего в дверях.

Он небрежно ответил: "Картина, которую я только что написал, пропала, и я не помню, где я ее потерял".

"Я только что вернулся с озера и увидел там картину на скамейке, поэтому я пошел за ней, но ветер унес ее в озеро, прежде чем я успел подойти".

Ци Угуо долго над этим не задумывался, только немного посочувствовал и спросил: "И как она выглядела?"

"Неплохо".

Дуань Ху не выглядел слишком счастливым, с холодным лицом он подошел к столу и сел.

Ци Угуо не мог беспокоиться об этой картине в данный момент, он был все больше уверен, что главная нить этой игры определенно связана с соседом по комнате. Что касается того, что произошло в общежитии для четвертых девочек и в столовой, интуиция подсказывала ему, что это всего лишь побочная история и не повод для беспокойства.

Всегда доверяя своей интуиции, Ци Угуо чувствовал, что должен взять на себя инициативу, чтобы продвинуть сюжетную линию своего соседа.

Спекулируя на личности, он неуверенно спросил: "Что случилось? Ты, кажется, не в хорошем настроении?"

"Я думал, что вы купили альбом, чтобы нарисовать меня".

"А?"

Ци Угуо застыл на месте, только почувствовав, что выступление Дуань Ху немного отличается от его образа. Но, вспомнив, что произошло на озере ранее, это казалось понятным.

"Сначала я просто тренировался, я давно не рисовал. К человеку с таким уникальным темпераментом, как у вас, нельзя относиться легкомысленно. " Ци Угуо тактично похвалил Дуань Ху, надеясь, что другая сторона просто оставит это без внимания.

"Мне все равно". Дуань Ху сказал: "Я люблю рисовать, и мне нравятся люди, которые умеют рисовать".

Он обнаружил, что Дуань, который обычно казался таким холодным и недоступным, на самом деле был человеком с сильными эмоциями и откровенно выражал их.

Атмосфера была немного неловкой и двусмысленной.

Ци Угуо растерялся, но интуиция подсказывала ему, что все не так просто.

Это была не игра в любовь, а игра-побег от разбушевавшегося злого духа.

Мужчина перед ним был стандартным мужским персонажем любовной игры Сью, и если он скажет "да" на его признание, неизвестно, произойдет ли что-нибудь, соответствующее игре ужасов.

Ци Угуо решил прикинуться дурачком, улыбнулся и сказал: "Когда я закончу тренироваться, я нарисую тебя".

Дуань Ху отвёл взгляд, уже не такой гнетущий, и просто многозначительно сказал.

"Я буду ждать тебя".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17807/1689895>